

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В КАЛУЖСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ*

В статье приводятся результаты проведенного в течение 2019 г. сравнительного этнологического мониторинга в Калужской и Костромской областях. Он основан на включенном наблюдении, собранных первичных полевых материалах, а также анализе официальных источников, предоставляемых региональными властями, и экспертизе публикаций в СМИ и в социальных сетях. Как показало исследование, в первую очередь активную общественность обоих регионов волнует социально-экономическая и социально-политическая ситуация. Хотя наблюдается определенный разрыв между двумя областями в плане социально-экономического развития, критика и недовольство властью в разной степени и по разнообразным поводам присутствует и в Калужской, и в Костромской областях. Было установлено, что межэтнические и религиозные отношения не являются первостепенной проблемой данных регионов, но однозначно говорить о межнациональном и религиозном мире и благополучии пока рано. Ситуация требует более тщательного изучения. Кроме того, нельзя игнорировать такой важный фактор гипотетического возникновения межнациональной напряженности, как миграционная ситуация. На территориях областей ощущается проявляющееся временами скрытое недовольство притоком иностранных мигрантов и обеспокоенность по поводу мнимой «культурной экспансии» извне. В целом озабоченность из-за присутствия внешне отличных от большинства населения людей обнаруживает себя при первичном анализе, поэтому будет важно проанализировать этноконфессиональную ситуацию в будущем году за счет расширения инструментария исследования и на основании массовых опросов получить репрезентативные данные. Как показало наше исследование, комплексный сравнительный этномониторинг, базирующийся, в том числе, на методах включенного наблюдения и сбора полевых материалов, помогает оценить реальные плоды реализации государственной национальной политики на территории регионов, не ограничиваясь доступными официальными источниками.

Белова Наталья Андреевна – к.и.н., н.с. Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32а). Эл. почта: belovanatalia86@gmail.com. Belova Natalya A. – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Prospekt 32a). E-mail: belovanatalia86@gmail.com

Каунов Дмитрий Александрович – аспирант Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32а). Эл. почта: dkaunov93@gmail.com. **Kaunov Dmitry A.** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32a). E-mail: dkaunov93@gmail.com

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31557 «Модернизация метода этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов в свете новых внутренних и внешних вызовов»

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Ключевые слова: этномониторинг, сравнение, ЦФО, Калужская область, Костромская область

В настоящее время в РФ проживает почти 200 различных этнических групп, с доминированием русского населения (80,9%) православного вероисповедания (79%)¹. Однако существующая в мире неспокойная ситуация, давление на Россию, которая оказалась практически в политической изоляции и дискредитированной в глазах мирового сообщества странами Европы и США, не могут не наносить ущерб стабильности нашего общества, межнациональному миру и согласию. Именно поэтому межнациональным отношениям и проблемам изучения ситуаций в регионах стало уделяться больше внимания не только официальными властями и общественностью, но и научным сообществом.

Метод измерения риска межэтнических конфликтов, разработанный в Институте этнологии и антропологии РАН и который наиболее успешен в оценке межнациональных отношений в регионах РФ, применяется и модернизируется на протяжении более 20-ти лет. Наш проект, базирующийся на практическом применении указанной выше методики, ориентирован на выявление уровней межнациональных рисков в регионах с русским православным большинством. Он также ставит задачу разработки и совершенствования критериев, которые оценят качество применяемых исследовательских методов для измерения межэтнической напряженности. Результаты проекта, мы надеемся, будут способствовать повышению прогностической ценности российских гуманитарных дисциплин в деле предупреждения межэтнических конфликтов, а также выявления реальных проблем регионов. Наши позитивные ожидания подкрепляются высокой оценкой методов этнологического мониторинга со стороны независимых экспертов. Например, один из первых экспертов этномониторинга в России д.и.н. В.В. Амелин так описывает актуальность проводимых экспертиз: «Результаты мониторинга очень нужны для применения в практической работе. Знание и прогноз этнополитической ситуации способствует правильному принятию политических решений управленцами различного уровня» (Амелин 2019). Эффективность методики мы хотим продемонстрировать, сравнив два региона Центрального федерального округа по основным индикаторам этнологического мониторинга, основываясь на включенном наблюдении, материалах первичных полевых исследований, а также на анализе официальных источников, предоставляемых региональными властями, и экспертизе публикаций в СМИ и в социальных сетях. Цель статьи – обозначить наиболее актуальные проблемы, существующие в двух регионах Центральной России – Калужской и Костромской областях. Полученные результаты сравнительного этнологического мониторинга необходимы для более объективной дальнейшей организации и проведения качественного опроса на тему межнациональных отношений среди местного населения, а также углубленного исследования в структурах органов власти, национальных и религиозных объединений в двух регионах ЦФО, в которых декларируется межнациональный мир и согласие.

¹ Согласно исследованию Левады-Центра на ноябрь 2012 года, доля верующих в России составила 74% (В России 2012). Вместе с тем данные опросов Института социологии РАН показывают, что 79% жителей России причисляют себя к последователям православия, 4% – мусульмане, 9%, по их признанию, верят в некую «высшую силу», но ни к какой конфессии не принадлежат, 7% придерживаются атеистических взглядов (Добрынина 2013).

За последнее десятилетие интерес к возможностям этнологического мониторинга необычайно вырос. Вместе с тем, специалистов, правильно и корректно применяющих методы мониторинга, немного. Недостаточно просто скачать из интернета пример исследования по мониторингу и провести его как по шаблону. Необходимо грамотно составить выборку респондентов, учитывать все особенности региона, проанализировать результаты, сравнить их с официальными данными и выявить так называемый уровень риска. Пока примеров позитивной практики применения мониторинга на деле мало, особенно в регионах. Метод стали активно применять региональные чиновники, но иногда, к сожалению, лишь для увеличения своих показателей и чтобы завуалировать истинное положение дел, т.к. зачастую получаются одни результаты, а в отчетности представляются совсем другие. Поводов для роста межнациональной напряженности в том или ином субъекте РФ множество, но корень ее, по нашему мнению, кроется в значительных диспропорциях развития российских регионов, наличии этнических, экономических и профессиональных «ниш», при неравенстве доступа к властным, экономическим и финансовым ресурсам, а в настоящее время – еще и по причине все более растущей дистанции между богатством и бедностью. Последнее особенно заметно на Северном Кавказе, в Москве, в крупных городах, в некоторых центральных и сибирских регионах. Все это не может не беспокоить общество, которое за отсутствием убедительного объяснения сути ситуации обращается к упрощенным и ложным стереотипам или даже идеологическим выкладкам об этническом «враге», которого «необходимо» подвергнуть стигматизации. Эти образы зачастую создаются и распространяются радикальными идеологами и политиками (*Мартынова, Степанов 2017*).

Согласно оценке Калугастата, численность постоянного населения Калужской области на 1 января 2019 г. составила 1 009 380 чел. Для сравнения, 1 января 2018 г. численность населения региона достигала 1 012 156 чел. (1 014 570 чел. на 1 января 2017 г.), то есть за год население области сократилось на 0,27%, а за два года – на 0,51% (Калужская область 2019: 37). В 2019 г. продолжилось снижение показателей рождаемости в области¹. Кроме того, за счет постепенного снижения рождаемости с 2016 г. в регионе увеличивается разность между числом умерших и числом родившихся (Калужская область 2019: 38; Социально-экономическое положение Калужской обл. 2019: 106–107). Сложившаяся в Калужской области ситуация, связанная с ускорением четвертый год подряд естественной убыли населения, является характерной для страны в целом: об ускорении естественной убыли в России в своем отчете сообщила Счетная палата Российской Федерации (Аналитический отчет 2019). В последние годы естественную убыль населения области пытался компенсировать миграционный прирост, в основном из стран СНГ, увеличивавший численность постоянного населения в регионе в 2014 и 2016 гг. (Калужская область 2019: 42–44). Тем не менее, в период с января по август 2019 г. регистрируется миграционная убыль населения Калужской области, что в первую очередь объясняется отрицательным сальдо миграции со странами СНГ, которое связывают с ужесточением законодательных требований к иностранной трудовой миграции. Однако необходимо учесть, что количество прибывших в область в этот период мигрантов из-за рубежа равняется более чем 7 тыс. чел., и тем самым можно отметить высокий показатель миграционного обмена со странами СНГ по причине экономической привлекательности региона (Социально-экономическое положение Калужской обл. 2019: 109–112).

¹ На момент написания статьи на официальном сайте Калугастата по основным демографическим показателям в Калужской области в 2019 г. доступны данные за январь-август.

Численность населения Костромской области на 1 января 2019 г. составила 637 267 человек, за год сократившись на 3 тыс. чел (0,3%). Естественная убыль населения в январе-июне 2019 г. увеличилась по сравнению с январем-июнем 2018 г. почти на 2%¹. В 2019 г. миграционный прирост населения составил всего 90 чел.² за счет снижения числа выбывших в другие регионы России и в страны СНГ, а также увеличения числа прибывших из стран СНГ на 25,2% (на 157 чел.) относительно аналогичного периода предыдущего года (АППГ), но в целом здесь наблюдается несущественный миграционный обмен со странами СНГ в сравнении с Калужской областью (Социально-экономическое положение Костромской обл. 2019: 92).

Таким образом, мы можем отметить, что в двух регионах с демографической точки зрения складывается одинаковая ситуация – происходит естественная убыль населения, что в целом характерно почти для всей Центральной России. Вместе с тем, регионы отличает один ключевой момент – миграция. В Калужской области внешняя миграция поощряется властями и тем самым частично компенсирует кадровый дефицит, в Костромской области доля внешней миграции несущественна и компенсировать естественную убыль населения в полном объеме не может, а это сказывается на экономическом развитии и как следствие благополучии населения.

Калужская область в настоящий момент декларируется как экономически благополучный регион (регион-донор), один из лидеров общероссийского рейтинга инвестиционного климата, занимая второе место в ЦФО и уступая только Москве (Национальный рейтинг 2019). К слову, Костромская область в этот рейтинг не попала. И даже более того, согласно другому источнику, она является инвестиционным аутсайдером европейской России (Рейтинг инвестиционной 2019).

На странице министерства экономического развития Калужской области на официальном портале региональных органов власти представлена информация о планомерном социально-экономическом развитии области, чему, по данным ведомства, способствуют выгодное экономико-географическое положение региона, четко и продуманно выстроенная инвестиционная политика, последовательное осуществление масштабных проектов в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства (Экономика 2019). Вместе с тем, нет оснований сказать того же о Костромской области. Конечно, можно апеллировать в первом случае к близости Москвы и наличию транспортных магистралей, но есть пример Ярославской области, географическое положение которой мало чем отличается от первой, при этом грамотное управление регионом, экономическое развитие и инвестиционная политика (регион оценивается как средне-привлекательный) помогают успешно ей развиваться.

Калужская область занимает 28 место в национальном рейтинге социально-экономического положения регионов по итогам 2018 г., а Костромская – 70 место (Рейтинг 2019). В 2019 г. и ранее эпизодически появлялись публикации, критикующие так называемое «экономическое чудо» Калужской области, отмечалось, что представление о социально-экономическом развитии области в настоящий момент сильно преувеличено чиновниками и региональными СМИ. Кроме того, 3 июля 2019 г. РБК опубликовал статью, согласно которой губернатор А.Д. Артамонов, который бессменно руководит регионом почти два десятилетия, с 2020 г. может сложить свои полномочия по причине «психологической усталости» населения. РБК сообщает,

¹ В 2018 г. – в 1,6 раза.

² В 2018 г. наблюдалась миграционная убыль населения.

что оценки результатов деятельности главы региона у населения довольно неоднозначны. Издание рапортует о том, что социально-экономическое развитие Калужской области в последние годы замедлилось, а регион в настоящий момент по этому показателю является «среднячком» в масштабах Центральной России (*Галимова, Антонова, Ткачев 2019*). Вместе с тем, если сравнить калужскую экономическую ситуацию с положением в Костромской области, где дело обстоит намного хуже и, как мы уже отметили выше, в рейтинге регионов она уступает Калужской 42 пункта, то, может, и не стоит так ругать губернатора калужскому населению.

В Костромскую область в конце 2017 г. Москва отправила необычайно крупную сумму – более 12 млрд рублей, а в январе 2018 г. Федеральное Казначейство объявило о введении усиленного надзора за расходами области. Полученные средства из федерального бюджета пошли на возмещение более дорогих коммерческих кредитов, которые были взяты для обеспечения долгов региона (*Михайлов 2018*). За время управления губернатором И.Н. Слюняевым (теперь известного под фамилией Альбин) долг Костромской области увеличился в 3 раза, и местная администрация попыталась сократить его размер (*Граник, Рубанков 2012*). Сейчас социально-экономическая ситуация в регионе оценивается экспертами как «тревожная», несмотря на то, что регион имеет большой экономический потенциал (энергетические и природные ресурсы: запасы леса и торфа, сельское хозяйство). Необходимо отметить, что Костромская область всегда была аграрным регионом, во всем мире известным своей породой коров, сыром, льном и др. сельскохозяйственной продукцией. Сейчас же продукты скотоводческих хозяйств привозят сюда из других регионов, а в рейтинге показателей сельского хозяйства Костромская область занимает 15 место из 18 возможных среди регионов ЦФО (*Регионы России 2018: 636*).

В Костромской области в социально-экономическом плане существует множество проблем. В регионе сильно развита коррупция, по словам местных предпринимателей, здесь невозможно развивать малый бизнес, выгодней уходить в другой регион или закрывать свое дело и вести его полулегально. Низкие зарплаты (реальная зарплата, которую получает большинство в области – 14 тыс. руб. в месяц)¹ приводят к тому, что некому работать в детских садах, школах, даже в университете. Диплом бакалавра не позволяет работать учителем в школе, и благодаря этому кадровый состав учителей быстро сокращается. Если не будет увеличено количество бесплатных мест в магистратуре на учительские специальности, совсем скоро в регионе некому будет учить детей даже в школах, не говоря о вузах!

Вернувшись к проблемам Калужской области, заметим, что наиболее актуальной из них, с точки зрения реакции активной общественности и отражения в СМИ, является экологическая ситуация на территории региона. В целом в 2019 г. фиксируется определенная обеспокоенность местного населения по поводу экологии, результатом чего являются неоднозначные оценки (как правило, субъективные) со стороны представителей региональной общественности деятельности органов местного самоуправления, региональных органов власти и иных ведомств, ответственных за экологическую ситуацию в регионе. Росту обеспокоенности способ-

¹ По данным Костромастата, средняя зарплата в регионе 32220 руб., а это значит, что медианная зарплата – 24 тыс., а модальная – 14 тыс. руб. (медианная заработная плата – это такое значение, при котором 50% работников получают зарплату ниже этого уровня, а 50% работников – выше; модальное значение зарплаты – это значение заработной платы наиболее часто встречающееся в ряду распределения).

ствуется также большое количество промышленных предприятий на территории Калужской области как следствие высокой доли обрабатывающей промышленности в экономике региона. Несанкционированные свалки, продолжающееся функционирование переполненных мусорных полигонов, случаи сброса загрязняющих веществ в водоемы области и в целом санитарное состояние водных объектов, выбросы вредных веществ в атмосферу находят живой отклик у граждан, в результате чего формируется мнение жителей об экологии в регионе как отражение актуальных событий. Все новые сообщения об экологических проблемах в регионе не могут не тревожить общественность высокими показателями частотности, о чем свидетельствуют соответствующие отклики в социальных сетях (в частности, в группе «ВКонтакте» и «Facebook» «Экологические проблемы Калужской области»). Региональные эко-активисты вносят большой вклад в информирование населения об экологических проблемах на территории области не только в социальных сетях, в частности, в г. Обнинске в течение 2019 г. состоялись два митинга, посвященных экологическим проблемам региона. Правда, нужно учитывать определенную долю субъективности в оценках эко-активистов. Ориентируясь на данные министерства природных ресурсов и экологии Калужской области, в целом можно говорить об имеющемся определенном отрицательном воздействии хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду (Доклад 2019: 64–86). При этом органы власти официально декларируют, что Калужская область сохраняет статус экологически благоприятного региона, экологическая обстановка в целом находится под строгим контролем уполномоченных ведомств и предпринимаются все возможные меры для решения возникающих проблем.

Экологическая ситуация в Костромской области, напротив, оценивается как стабильная. В настоящее время область остается одним из наиболее экологически чистых регионов ЦФО. Этому способствует своеобразие природно-климатических условий (около 74% территории занято лесами), а также низкий уровень воздействия на окружающую природную среду промышленных предприятий, транспорта и сельского хозяйства. Отличительной особенностью области является крайне неравномерное распределение производственных мощностей на ее территории. Наибольшая интенсивность выбросов в атмосферу отмечается в городах Волгореченск, Кострома, Мантурово и Шарья. В северо-восточных районах области преимущественно развито лесохозяйственное и сельскохозяйственное производство. Эти территории не имеют развитой промышленности и характеризуются малой плотностью населения, что обуславливает низкий уровень загрязнения атмосферного воздуха (Костромская область. Стат. ежегод. 2018: 135–142).

Социально-политическая ситуация в обеих областях в целом характеризуется «следованием линии» политики современного российского государства, за что периодически критикуется гражданами. Самый свежий пример – идея губернатора Калужской области А.Д. Артамонова сделать общероссийским праздником дату 11 ноября, День победного окончания Великого стояния на Угре 1480 года, который с 2017 г. имеет статус регионального (В Калуге впервые отметят 2017). Идею можно рассматривать в контексте исторической политики властвующей элиты в современной России, которая в том числе характеризуется расширением поводов для коммеморации с целью отображения «тысячелетней истории российского государства». Глава региона также известен своим отношением к оппозиционным

митингам и протестным акциям – он как-то назвал основную массу митингующих «люмпенизированной частью населения», тем самым подвергая их стигматизации с позиции органов власти (*Французова* 2017). Кроме того, временами люди выражают недовольство тем, что власти тесно сотрудничают с региональным казачеством (Калужским ОКО ВКО ЦКВ), считая его искусственно созданной и немногочисленной структурой с малопонятными функциями, которая региону не нужна, тем более за бюджетные средства. Но в целом вся эпизодическая критика выражается в неявной форме, поскольку в области, говоря словами одного из местных Telegram-каналов, «оппозиция отсутствует как класс».

В Костромской области местное население критикует руководство также за фактическое отсутствие льгот для пенсионеров, многодетных семей и других нуждающихся категорий граждан. В регионе нет молочной кухни для детей и беременных. Также происходит постоянное повышение тарифов на оплату ЖКХ и электричества, причем жители не могут отметить качественное обслуживание в этой сфере. Нередко происходят перебои с подачей воды, как горячей, так и холодной, и электричества. По словам костромичей, отсутствует чистота во дворах, придомовые территории нуждаются в благоустройстве, детские площадки и дороги в ремонте и пр. Наоборот, по словам местных жителей, во дворах «сплошь бутылки валяются, не убрано, детские площадки не расчищаются и не убираются, да что говорить, родители сами чистят детские участки в садиках от снега зимой! Вот до чего дожили!» (ПМА Костромская область 2019).

Что касается этноконфессиональной сферы, то здесь оба региона представляются как благополучные (примеров серьезных проблем на религиозной и национальной почве на территориях областей в последние годы действительно практически не наблюдается). В Калужской и Костромской областях, согласно отчетам органов власти, реализуются федеральные и региональные программы, направленные на укрепление российской гражданской нации, социокультурную адаптацию мигрантов и их интеграцию в принимающее общество, а также этнокультурное развитие в регионах. В Калужской области за состояние этноконфессиональных отношений в настоящий момент на уровне региональных органов власти отвечает министерство внутренней политики и массовых коммуникаций, а также уполномоченные структуры органов местного самоуправления. В Костромской области, согласно государственной программе «Гармонизация межэтнических, межконфессиональных отношений и этнокультурное развитие народов в Костромской области на 2014–2020 гг.», ответственный исполнитель – Управление по вопросам внутренней политики администрации Костромской области. Согласно этой программе, к 2020 г.: «1) доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, достигнет 88%; 2) уровень толерантного отношения к представителям другой национальности достигнет 94%; 3) уровень этнокультурного развития народов в Костромской области достигнет 94%» (Об утверждении 2013). Именно поэтому мы хотели бы провести опрос населения города в 2020 г. и отразить основные итоги реализации этой программы. Предварительные результаты наших опросов 2018–2019 гг. показывают совершенно иную картину.

В Калужской области наиболее примечательным официальным документом является постановление «Об утверждении Стратегических основ национальной политики Калужской области на период до 2025 года» от 11 декабря 2017 г. (Постановление

2017). В нем наряду со «стандартными» для современных российских реалий положениями, определяющими цели и задачи региональной национальной политики, в качестве одной из ее целей приведен следующий тезис: «Учет и обеспечение прав русского народа как национального большинства и прав национальных меньшинств, проживающих на территории Калужской области, и гармонизация отношений между ними». Здесь привлекает внимание положение об обеспечении прав русского народа, который составляет 93,1% населения региона от указавших национальность по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (Всероссийская перепись 2010), как «национального большинства» отдельно от остальных этнических групп. Слово сочетание «национальное большинство» в дискурсе отечественной властвующей элиты можно услышать крайне редко.

Как правило, «визуальная» часть реализации национальной политики в обоих регионах сопровождается тем, что можно обозначить термином «фестивальная витрина» – стандартным набором мероприятий, призванных продемонстрировать процесс «гармонизации межнациональных отношений и укрепления российской гражданской идентичности» и имеющих лишь косвенное отношение к реальному состоянию этноконфессиональных отношений. Но при этом на официальных сайтах профильных ведомств, за исключением данных о «фестивальной витрине», не публикуется подробная информация о работе ответственных органов по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями, профилактике межнациональной напряженности и экстремизма, мониторингу межнациональных отношений, адаптации и интеграции мигрантов. Даже опубликованные отчеты о реализации национальной политики за последние годы были крайне сжатыми и не содержали конкретной информации, ограничиваясь общими фразами, не позволяющими получить полное представление о реализации национальной политики в регионах. Кроме того, в регионах есть Советы при губернаторах по делам национальностей, которые тоже выполняют задачи по реализации национальной политики, но о результатах деятельности которых почти нет информации в открытом доступе.

Что касается существующих в Калужской области в последние годы сложностей в этноконфессиональной сфере, то они связаны, прежде всего, с примерами неоднозначного мнения жителей и отсутствия, в том числе по этой причине, поддержки отдельных религиозных объединений со стороны властей, когда речь заходит о строительстве культовых сооружений. Это происходит также из-за невозможности предоставить землю под строительство, поэтому некоторые религиозные организации в качестве мест для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, а также религиозных образовательных и культурных центров используют помещения и земельные участки, которые либо арендованы, либо находятся в частной собственности (в том числе частные жилые дома). Так поступают, к примеру, еврейская община г. Обнинска и мусульманская община г. Малоярославца (ПИМА Калужская область 2019). Кроме того, важно выделить актуальный пример, который может показаться неявным, но должен быть упомянутым. Это проблема стереотипного общественного мнения по отношению к славянскому неоязычеству (родноверию). Калужская область здесь не стала исключением, будучи одним из регионов, где в постсоветскую эпоху развивается славянское неоязыческое движение. В настоящий момент на ее территории действуют немногочисленные общины в составе «Союза славянских общин славянской родной веры (ССО СРВ)» и «Круга языческой традиции (КЯТ)»,

также есть неоязычники, не входящие в какое-либо известное объединение. Ни одна из славянских неоязыческих общин региона не имеет ресурсов для того, чтобы способствовать переформатированию общественного мнения о родноверах региона, из-за чего при упоминании неоязычества в области до сих пор часто можно встретить даже убеждение о его деструктивном характере, что в настоящее время не соответствует действительности (ПМА Калужская область 2019).

Схожие примеры есть и в Костромской области, где поддержка региональным национальным общественным объединениям практически не оказывается. Например, Костромской дом национальностей весьма успешно участвует в «фестивальных» мероприятиях администрации, но есть другие организации, которые испытывают стеснения и трудности. По результатам нашего опроса, проведенного в 2018 г., вышло, что вовлеченность общественных структур оценивается экспертами в области межнациональных отношений всего на 20%, а эффективность существующей деятельности весьма низкая (ПМА Костромская область 2018). В Костромской области в плане этноконфессиональных отношений все довольно стабильно, но нельзя сказать, что спокойно. Например, в Костроме мечеть строили почти 13 лет, и с этим событием было связано множество скандалов и конфликтов. Не стоит забывать о ситуации в Нерехте 2012 г., которая является своего рода индикатором отношения местных жителей к «другим».

В заключение хотелось бы отметить, что наиболее актуальными проблемами в Калужской и Костромской областях, волнующими активную общественность, являются социально-экономическая и социально-политическая ситуации.

Было продемонстрировано, что наблюдается определенный экономический разрыв между двумя регионами. Вместе с тем, критика и недовольство властью в разной степени и по разнообразным поводам имеет место в обоих регионах. Межэтнические и религиозные отношения в данных областях не являются первостепенной проблемой, но однозначно говорить о межнациональном и религиозном мире и благополучии пока рано. Для детального анализа необходимо провести качественные опросы в Калужской и Костромской областях.

При этом нельзя игнорировать такой важный фактор гипотетического возникновения межнациональной напряженности, как миграционная ситуация в регионах. На территории областей временами ощущается скрытое недовольство притоком иностранных мигрантов и обеспокоенность мнимой «культурной экспансией» извне. В целом латентная тревога из-за присутствия внешне отличных от большинства населения людей обнаруживает себя при первичном анализе, именно поэтому будет важно в дальнейшем проанализировать этноконфессиональную ситуацию при помощи дополнительных методов этномониторинга, что позволит получить репрезентативные данные.

Как показало наше исследование, комплексный сравнительный этномониторинг, основанный, в том числе, на методах включенного наблюдения и сбора полевых материалов, помогает оценить промежуточные итоги реализации государственной национальной политики на территории регионов, что дополняет и даже корректирует информацию, предоставляемую официальными источниками.

Источники и материалы

- Аналитический отчет 2019 – Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации за январь-сентябрь 2019 года // Счетная палата Российской Федерации. <http://audit.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-3/index.html#>. Дата обращения: 12.11.2019.
- В Калуге впервые отметят 2017 – в Калуге впервые отметят региональный праздник – День победного окончания Великого стояния на реке Угре 1480 года // Весть, 9 ноября 2017 г. <http://www.vest-news.ru/news/104610>. Дата обращения: 12.11.2019.
- В России 74% 2012 – в России 74% православных и 7% мусульман. Левада-центр (17 декабря 2012). <http://www.levada.ru/2012/12/17/v-rossii-74-pravoslavnyh-i-7-musulman/>. Дата обращения 13.11.2019.
- Всероссийская перепись 2010 – Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm. Дата обращения: 12.07.2019.
- Галимова Н., Антонова Е., Ткачев И. Губернатор Калужской области не пойдет на новый срок // РБК, 3 июля 2019 г. <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2019/5d1b82519a7947eb8516e5f5>. Дата обращения: 12.08.2019.
- Граник И., Рубанков К. Костромскую область освободили от выборов. Глава региона покинул свой пост досрочно // Коммерсантъ, 13.04.2012. <https://www.kommersant.ru/doc/1916518>. Дата обращения: 25.11.2019.
- Добрынина Е. Вера и надежды. Социологи выяснили, каким богам россияне молятся и во что по-настоящему верят // Российская газета – Федеральный выпуск, 2013. № 5(5981). <https://rg.ru/2013/01/15/sociologia.html>. Дата обращения: 15.11.2019.
- Доклад 2019 – Доклад о состоянии природных ресурсов и охране окружающей среды на территории Калужской области в 2018 году. Калуга: Министерство природных ресурсов и экологии Калужской области, 2019. 292 с.
- Калужская область 2019 – Калужская область в 2018 году. Краткий статистический сборник. Калуга: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области (Калугастат), 2019. 202 с.
- Костромская область. Стат. ежег. 2018 – Костромская область. Статистический ежегодник. В двух томах. Том 1.: Стат.сб./Костромастат. – К., 2018.
- Михайлов Г. «Костромская область всегда платит свои долги». 26 января 2018. <https://regnum.ru/news/economy/2372472.html>. Дата обращения: 15.11.2019.
- Национальный рейтинг 2019 – Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ // Агентство стратегических инициатив. <https://asi.ru/investclimate/rating/>. Дата обращения: 05.11.2019.
- Об утверждении 2013 – Об утверждении государственной программы Костромской области «Гармонизация межэтнических, межконфессиональных отношений и этнокультурное развитие народов в Костромской области на 2014-2020 годы» (с изменениями на 18 марта 2019 года). Администрация Костромской Области. Постановление от 8 октября 2013 года № 393-а. <http://docs2.cntd.ru/document/460185623>. Дата обращения: 19.11.2019.
- ПМА Калужская область 2019 – Полевые материалы автора. Калужская область, 2019.
- ПМА Костромская область 2018 – Полевые материалы автора. Костромская область, 2018.
- ПМА Костромская область 2019 – Полевые материалы автора. Костромская область, 2019.
- Постановление 2017 – Постановление Правительства Калужской области от 11 декабря 2017 г. № 727 «Об утверждении Стратегических основ национальной политики Калужской области на период до 2025 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4000201712130001>. Дата обращения: 30.07.2019.
- Регионы России 2018 – Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

- Рейтинг 2019 – Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2018 года // РИА Новости, 03.06.2019. <https://ria.ru/20190603/1555111859.html>. Дата обращения: 06.11.2019.
- Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года // Национальное рейтинговое агентство. М., 2018. http://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/IPR-6-06112018.pdf. Дата обращения: 11.11.2019.
- Социально-экономическое положение Калужской обл. 2019 – Социально-экономическое положение Калужской области (январь-сентябрь 2019 года). Калуга: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области (Калуга-стат), 2019. 142 с.
- Социально-экономическое положение Костромской обл. 2019 – Социально-экономическое положение Костромской области в январе-июле 2019 года: Доклад. – Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2019. – 97 с.
- Французова Е. Артамонов о митингах: «Им копейку дай, покажи, они придут и будут участвовать» // KP40.RU, 06.12.2017. <https://www.kp40.ru/news/society/46689/>. Дата обращения: 12.11.2019.
- Экономика 2019 – Экономика // Министерство экономического развития Калужской области. Доступ: <https://admoblkaluga.ru/sub/econom/analitik/>. Дата обращения: 11.11.2019.

Научная литература

- Амелин В.В. О сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_set_etnolo1/v-amelin-o-seti/o_seti_etn.html. Дата обращения: 13.11.2019.
- Мартынова М.Ю., Степанов В.В. (ред.) Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России. М.: ИЭА РАН, 2017.

References

- Amelin, V.V. 2019. *About the network of ethnological monitoring and early warning of conflicts* [About the network of ethnological monitoring and early warning of conflicts]. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_set_etnolo1/v-amelin-o-seti/o_seti_etn.html.
- Martynova, M.Yu., and V.V. Stepanov (eds.) 2017. *Etnologicheskii monitoring: razrabotka fundamental'nykh podkhodov etnopoliticheskogo monitoringa dlia optimizatsii mezhnatsional'nykh otnoshenii i predotvrashcheniia konfliktov v Rossii* [Ethnological monitoring: development of fundamental approaches of ethno-political monitoring to optimize interethnic relations and prevent conflicts in Russia]. Moscow: IEA RAS.

Belova, Natalya A., and Dmitry A. Kaunov. The Results of Ethnological Monitoring in the Kaluga and Kostroma regions

The article presents the results of comparative ethnological monitoring conducted in 2019 in the Kaluga and Kostroma regions, based on the participant observation and analysis of official sources provided by the regional authorities, the media, social networks and primary field materials. The study revealed that the active public in both regions is concerned about the socio-economic and socio-political situation. There is a certain gap between the two regions in terms of socio-economic development, while criticism and dissatisfaction with the authorities are present to varying degrees and for various reasons in both the Kaluga and Kostroma regions. It was found that interethnic and religious relations are not the primary problem of these regions, but it is too early to claim interethnic and religious peace and prosperity – the situation needs to be further studied. In addition, one cannot ignore migration as an important factor of the hypothetical emergence of interethnic tension. In some places of these regions, there is a latent discontent with the influx of foreign migrants and concern about the alleged “cultural expansion” from the outside. In general, the concern for the people who are apparently different from the majority of the population manifests itself in the initial analysis, which is why it will be interesting to analyze the ethno-confessional situation next year more extensively using mass surveys in order to obtain representative data.

As our study showed, comprehensive comparative ethnological monitoring, based on methods of participant observation and field research, is effective in assessing the results of state national policies in the regions beyond the official sources of information

Key words: *ethnological monitoring, comparison, Central Federal District, Kaluga Region, Kostroma Region*